

Содержание

СТАТЬИ

<i>Сазонова Л.И.</i> (Москва). Симеон Полоцкий драматург: Новые аспекты изучения.....	5
<i>Плотникова А.А.</i> (Москва). Специфика хорватской народной мифологии	24
<i>Валенцова М.М.</i> (Москва). Этимологические методы в этнолингвистических исследованиях мифологической лексики	38
<i>Агапкина Т.А.</i> (Москва). Коллекции украинского магического фольклора в архивных собраниях РГО и ОЛЕАЭ.....	55
<i>Белова О.В., Ясинская М.В.</i> (Москва). Аббревиатуры и формулы в мемориальной эпиграфике Подляского воеводства	68
<i>Вендина Т.И.</i> (Москва). Мотивационный признак диалектного слова в зеркале аналитической диалектологии	87
<i>Дробышева М.М.</i> (Москва). Почему на стенах Софии Киевской оставляли надписи о «козе»?	99

СООБЩЕНИЯ

<i>Останчук О.А.</i> (Москва). «Азбучные войны» в истории и современности славянских языков: заметки на полях книги Артура Стемплевского	110
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Толстая С.М.</i> M. Rak. Jan Karłowicz w świetle materiałów archiwalnych. Dialektologia, etnolingwistyka i lituanistyka	123
<i>Белова О.В.</i> А.А. Лазарева. Толкование сновидений в народной культуре	129
<i>Старикова Н.Н.</i> T. Virk. Pod Prešernovo glavo. Slovenska literatura in družbene spremembe: nacionalna država, demokratizacija in tranzicijska navzkrižja	133
<i>Дубовик О.А.</i> М. Илиева. Българинът в своя езиков свят (лингвокултурологично и етнопсихологично изследване)	140

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Седакова И.А.</i> Лингвистическая конференция в Институте болгарского языка БАН.....	143
---	-----

НЕКРОЛОГИ

Памяти Лидии Константиновны Гаврюшиной (1956–2020)	147
<i>Пилипенко Г.П.</i> Памяти Галины Парфеньевны Нещименко (1933–2021).....	149
<i>Старикова Н.Н.</i> Памяти Александра Александровича Гугнина (1941–2021).....	151
Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале в 2021 году	153

Славяноведение, 2021, № 6, с. 38–54

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2021, № 6, pp. 38–54

DOI: 10.31857/S0869544X0017727-2

Оригинальная статья /
Original Article

Этимологические методы в этнолингвистических исследованиях мифологической лексики

© 2021 г. М.М. Валенцова

Институт славяноведения РАН (Москва, Российская Федерация)

mvalent@mail.ru

Авторская работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №20-012-00300А
«Низшая мифология славян: новые методы и подходы к исследованию».

Аннотация. В первой части статьи дается краткий обзор работ, отражающих взаимный интерес этнолингвистики и этимологии и использующих возможности и достижения друг друга (статей В.Н. Топорова, О.Н. Трубачева, С.М. Толстой, А. Ломы и М. Белетич, К., О. и М. Стаховских, Х. Шустер-Шевца, книги У. Дуквой, Н. Хобзей, Р. Джвигол и др.). Результат этого взаимодействия в области исследования мифологической лексики показывает его плодотворность при изучении славянской низшей мифологии. Во второй части статьи предлагаются этимологии двух редких словацких демонимов. Первый – название локального среднесловацкого персонажа *grgalica/grgolica*, которое на основе оценки мифологического образа, его типологических черт, а также анализа однокоренной лексики в разных славянских языках предлагается связывать с оноματοпеическим глаголом *grgat'* и под. Второй термин – западнословацкий *Bendúš* – известный из описания весенней молодежной игры и понимаемый автором информации о нем как реликт некоего божества правдоподобно объясняется как антропоним, производный от корня *bend-* ‘брюхо, толстый’.

Ключевые слова: этнолингвистика, этимология, низшая мифология, словацкая демонология, *grgalica*, *Bendúš*.

Ссылка для цитирования: *Валенцова М.М.* Этимологические методы этнолингвистических исследованиях мифологической лексики // Славяноведение. 2021. № 6. С. 38–54. DOI: 10.31857/S0869544X0017727-2.

Etymological methods in ethnolinguistic research into mythological vocabulary

© 2021. M.M. Valentsova

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

mvalent@mail.ru

Abstract. The first part of the article provides a brief overview of works reflecting the mutual interest of ethnolinguistics and etymology in which the capabilities and achievements of each other are used (articles by V.N. Toporov, O.N. Trubachev, S.M. Tolstaya, A. Loma and M. Bjeletić, K., O. and M. Stachowskie, H. Schuster-Šewc, books by U. Dukova, N. Hobzey, R. Dźwigoł and others). The results of this interaction in the field of mythological vocabulary shows its fruitfulness in the study of lower Slavic mythology. In the second part of the article, the etymologies of two rare Slovak demonyms are proposed.

The first is the name of the local Central-Slovak character *grgalica* / *grgolica*, which, based on the assessment of the mythological image, its typological features, as well as the analysis of the same root vocabulary in different Slavic languages, is proposed to be associated with the onomatopoeic verb *grgat'* and similar. The second term – West-Slovakian *Bendúš* – known from the description of the young people spring game and understood by the author of information about him as a relic of a certain deity, is plausibly explained as an anthroponym derived from the root *bend-* ‘belly, thick’.

Keywords: ethnolinguistics, etymology, lower mythology, Slovak demonology, *grgalica*, *Bendúš*.

Reference for citation: Valentsova M.M. Etymological methods in ethnolinguistic research into mythological vocabulary // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2021. No. 6. Pp. 38–54. DOI: 10.31857/S0869544X0017727-2.

Являясь «комплексной пограничной наукой» [35. С. 40], этнолингвистика пользуется в своих исследованиях методами и достижениями не только других наук (истории, этнографии, археологии, фольклористики), но и разных лингвистических дисциплин, в первую очередь диалектологии, лексикологии, этимологии, ареальной и контактной лингвистики.

В случае если речь идет об изучении мифологической лексики, на первый план выступает этимология, помогающая объяснить исконную семантику мифонимов, понять изменение смысла слов, в том числе при контаминации с другими этимологическими гнездами, открыть связь мифонима с формально далекими, но родственными корнями. В целом, дает возможность понять логику образования имени мифологического персонажа (далее – МП) и его семантические связи.

О взаимоотношениях самой этимологии с другими лингвистическими дисциплинами, включая этнолингвистику, а также с другими гуманитарными науками – этнографией, мифологией не раз писалось в последние десятилетия, начиная с 50-х годов XX в. (см. [9; 15; 21; 32; 36; 42; 44; 61; 77] и др.). Взаимный интерес этимологии и этнолингвистики органичен: они обе реконструируют смысл слов (а этнолингвистика – еще и смысл фразеологии, обрядов и культурных текстов).

По словам О.Н. Трубачева, «никакая другая лингвистическая дисциплина не собирает такую полноту информации о значении слова, как этимология, объединяющая в целях своего исследования современные данные, письменную историю, дописьменную реконструкцию и семантическую типологию» [44. С. 65]. Семантическая реконструкция слова в этимологических исследованиях основывается не только на анализе всего спектра значений слова во всех славянских языках (диалектах) и других индоевропейских языках, учете данных семантической типологии, но также вынуждена привлекать для этого семантические контексты слова, как ближайшие языковые контексты, так и «целые высказывания и даже тексты [...] разнообразные ситуации (реалии)

действительности, к которым это слово применимо» [32. С. 385, 387]. Эти многочисленные семантические контексты, особенно для мифологической лексики, дают, в первую очередь, этнографические и фольклорные данные, препарированные в этнолингвистическом ключе, т.е. проанализированные с точки зрения содержащихся в них смыслов – концептов, мотивов, символов, аксиологических констант и т.п.

Факт необходимости взаимодействия двух дисциплин понимали и такой подход в разной мере использовали этимологи, которые занимались исследованием мифологической лексики. Во многих из перечисленных ниже работах привлекались мифологические и, шире, культурные контексты: Г.А. Ильинский писал о балтийских связях словац. *pikulík* [59. С. 97–98], показал индоевропейскую древность слав. **juda*, что объясняет широкий семантический спектр слова, включая мифоним укр. *юда* ‘черт’ [19]; в пассаже одной из своих статей О.Н. Трубачев продемонстрировал западнославянский диалектный характер заимствованного мифонима *rarogъ* [41. С. 85–86], в другой статье им была предложена этимология для болг. *самодива* [40. С. 458–462], ряд собственных этимологий – слов *дух*, *душа*, *навь*, *Велес*, *Перун* (и его табуированные формы *parom*, *paron*, *taron*), *Podaga*, *Pripegala*, *колдун* и др. предложен О.Н. Трубачевым в развернутой полемической рецензии на книгу Л. Мошиньского «Die vorchristliche Religion der Slaven im Lichte der slavischen Sprachwissenschaft», в которой он, однако, соглашается с автором в том, что «до сих пор языковедение едва ли привлекалось в исследованиях по дохристианской славянской религии» [43. С. 7]. Этимологии слав. **upir/вампир* посвящены статьи Г. Поповской-Таборской [71], М. Рачевой [27], К. Стаховского [74], в которых с разных сторон (исконности или заимствования из тюркских, разных семантических прочтений) прояснялось происхождение этого загадочного слова; возрождение старой этимологии от праслав. **pī-* ‘пить’ с этнолингвистическим обоснованием даны в [7]. Этимологические идеи на этнолингвистическом фоне по поводу польского термина *tatuna* находим в статье К. и О. Стаховских [75]. Польское *dunder* ‘гром’ и ‘черт’ разбирается М. Стаховским [76]. О загадочной верхнелужицкой ведьме писал Х. Шустер-Щевц [49]. Нельзя не упомянуть книгу У. Дуковой, создавшей целую «этимологическую классификацию» болгарской демонологической лексики (индоевропейские, праславянские, южнославянские, болгарские, заимствованные названия) на основе широкого использования в том числе фольклорных и культурных текстов (дополненный и исправленный вариант книги в русском переводе [10]). Демонические существа интересовали М. Белетич, которая показала славянское происхождение с.-х. демони́ма (*x*)*ала* ‘крылатый прожорливый демон, чудовище’, ‘нечистая сила, нападающая на детей и роженицу до 40-го дня’, ‘существо огромной физической силы’, ‘буря с градом, непогода’ и под. [1; 2], в другой статье она указала на необходимость этимологического различения с.-х. *блаза* ‘змея, охраняющая сокровища’ и *блазна* ‘домашняя змея’ [3]. В совместной работе М. Белетич и А. Ломы анализировались праславянские корни **mora*, **mara*, называющие также демона, душащего людей во сне [4]; А. Лома исследовал мифоним и образ *вилы* [23]. В небольшой статье об изменении семантики словац. *harian* ‘ариан’ > ‘великан’ Л. Кралик отметил культурную типологию этого явления [67].

Основываясь на опыте этимологизации мифологической лексики, М. Белетич констатирует, что для ее успешного объяснения «необходимо рассмотрение целостного, как лингвистического, так и экстралингвистического контекста,

а что касается методики, то нужно не только применение критерия “научной” этимологии, но и серьезный учет принципа “народной” этимологии» [3. С. 18]. О сложностях в этимологизировании этого типа лексики еще полвека назад писал В.Н. Топоров: «Этимологии многих слов мифологического характера (особенно мифологических имен) являются двусмысленными или скользящими [...] Эта особенность коренится, в частности, в большом диапазоне возможностей, который пререгают значения слов такого рода; помимо обычной типологии семантических переходов или запретов, свойственной естественным языкам, при анализе мифологических имен приходится иметь дело с семантикой неязыковых систем (в данном случае — мифологических), прежде всего с типологией названия элементов мифологической системы. Поэтому существуют основания полагать, что учет семантических особенностей надъязыкового уровня поможет установить ряд новых этимологий (которые не могли бы быть открыты в пределах исключительно языкового уровня), вызвать сомнения относительно, казалось бы, бесспорных этимологий и, наконец, опровергнуть ряд прежних объяснений (случай, когда семантика надъязыковых систем оказывается влиятельнее семантики чисто языкового уровня)» [37. С. 11].

Среди этимологических статей В.Н. Топорова, которые начали выходить с 1958 г., упомянем исследование русского демони́ма *анчутка* — в связи с балтославянскими языковыми контактами; названий божьей коровки — в связи с «основным мифом» и также в балто-славянской перспективе [38. С. 7–56, 241–284]; установление сходжений между образами бабы Яги и хеттской «старой женщины» *хассауа* [39]. О.Н. Трубачев так характеризовал работы В.Н. Топорова: «Предлагаемые им новые этимологии, как правило, очень трезвы, тонко обоснованы со стороны семасиологии и соотнесены с различными другими внеязыковыми аспектами, например — с древними мифологическими воззрениями» [44. С. 46]. К тому же направлению широких индоевропейских исследований принадлежат и статьи Вяч.Вс. Иванова (и том числе в соавторстве с В.Н. Топоровым), в которых обсуждается этимология мифонима *волколак* [12–18]. Эти статьи посвящены в целом глобальным вопросам балто-славянской и индоевропейской мифологии и этимологии, они не ставили перед собой цели регулярно-этимологического исследования славянских мифологических имен.

С необходимостью этимологизации семантически непрозрачных демонов чаще сталкиваются этнолингвисты, предпринимая при этом самостоятельные попытки выяснить происхождение имен МП, пользуясь, с одной стороны, «своими» данными — верований, фольклором, обрядностью, а с другой — достижениями этимологии как науки. Они, по словам Топорова, ищут другое значение слова, которое определяет первое, общеизвестное, и определяя его, «отражает прямую связь знакового с дознаковым» [36. С. 42].

Использованию этнолингвистами этимологических данных способствует и постоянно повышающийся уровень этимологических исследований, увеличение накопленных фактов, установленных параллелей и этимологических связей. Корректируются ранее высказанные версии¹. Изданы этимологические словари практически всех славянских языков и даже отдельных диалектов

¹ См., например, критику балтийской этимологии *анчутка* в [22]; контраргументы к иранской этимологии славянского теонима Хорс К. Борисова, предложившего в качестве донора слова не традиционное перс. *xwaršēd/xoršīd* ‘солнце’, а индо-арийский корень *hr̥s-*, и. -е. **ghers-* и др., а основываясь на компаративно-мифологическом анализе — трактовку божества как связанного с возрождением и умиранием солнечного героя [53].

(например, кашубского, полабского, хорватского «ядранского»), а также балтийских, германских, тюркских, иранских, финно-угорских (из соприкасавшихся со славянскими) языков. Пополняется фонд славянских диалектологических и исторических словарей. Все это заметно облегчает работу филологов разных специальностей и делает этимологию «самой аттрактивной для неспециалистов» лингвистической областью [21. С. 102].

Этимологизирование как самостоятельная задача в этнолингвистических работах ставится редко. Как правило, целью последних является семантический анализ или семантическая реконструкция выбранного термина и поддержка какой-то одной из множества возможных, в разной степени убедительных этимологий за счет привлечения фольклорного и неязыкового материала. Вместе с тем мифонимы не часто включаются в словники этимологических словарей, для многих из них нет надежной (или вообще никакой) этимологии, а мифологическая лексика подается в словарях неполно и непоследовательно. Поэтому в ряде случаев этнолингвисты, лексикологи, диалектологи вынуждены предлагать собственные этимологии изучаемых слов.

Этимологическая составляющая последовательно введена в описание гуцульской мифологии (в форме этнолингвистического словаря) лексикологом и этнолингвистом Н.В. Хобзей [46]. Регулярно можно встретить этимологический комментарий к именам польских МП в монографии Р. Джвигол; как признается сама автор, она старалась упомянуть важнейшие из существующих этимологий приводимых терминов, собрав в отдельную группу имена, для которых этимологий не существует; не оставлена без внимания и народная этимология, также формирующая диалектные процессы номинации МП [55. S. 6]. Множество версий происхождения имени бабы-Яги рассматривалось Е.В. Ивановой [60], предложила свои аргументы в пользу «змеиной» этимологии Яги и О.А. Черепанова [48]. Классическими образцами основательного исследования одного термина, которые, как писал О.Н. Трубочев, должны предварять краткие статьи в этимологических словарях, являются статьи С.М. Толстой. Одна из них посвящена названию серболужицкого МП *chódota*, в которой подтверждается правомерность реконструкции имени как деривата глагола **xoditi* [33], вторая — о славянских названиях болезней: *nádcha*, *nátcha*, *nátka*, формально схожих, но имеющих разные модели мотивации и разные этимоны, **nadǫhnoŭi* ‘вдохнуть’ и **natǫknoŭi* ‘наткнуться’ [34]. Ряд других работ С.М. Толстой по лексической семантике и ее реконструкции близки и полезны этимологическим исследованиям.

Этот небольшой обзор, не претендующий на полноту учета всего написанного в названном направлении, показывает примерно равный взаимный интерес этнолингвистов и этимологов к материалу и исследованиям друг друга. Очевидна продуктивность такого подхода для изучения славянской низшей мифологии и ее лексики и терминологии.

Вместе с тем в целом работ этимолого-этнолингвистического направления в процентном отношении среди всей продукции ученых названных специальностей немного. Трудности таких комплексных исследований очевидны.

Далее в статье мне хотелось бы обратить внимание на два словацких мифонима, не имеющих пока надежной этимологии. Речь пойдет о двух редких, локальных, персонажах, о которых известно очень мало, но только на этих

кратких данных, помимо языковых, можно основываться при этимологизации слов, предполагающих разные семантические возможности.

Grgalica, grgolica, f – женский МП с признаками природного духа, встречается sporadически в Средней Словакии. В районе Зволена ее описывали как огромную женщину с черными, как уголь, ногами, огромными, как лопаты, руками, телом, как бочка, глазами, как блюда, с растрепанными длинными волосами и огромными грудями, перекинутыми через плечи. Пойманному человеку она пихала в рот свои груди, пока не задушит. Ее присутствие означало протяжный гиканьем. В окрестности Банской Быстрицы у нее не было вообще никакого образа. Верили, что она жила в горах, и люди слышали только ее протяжный крик. В чешской традиции ей соответствовал *hejkal* [56. S. 155]. *Hejkal* = дикий человек, который в лесу кричит (*hejká*) и преследует людей, также *hykal* [54. Т.10. S. 81], в Бораче в Моравии это либо птица, либо черный человек, который садится людям на спину [54. Т. 8. S. 101]. Словацкий словарь братьев Калалов дает два варианта имени МП: *Grgolica, Grgolina* – злая вила (завлекающая людей в болота) (зволен.), со ссылкой на словарь Фр. Котта, также *Grgolica* указано как одно из названий водяники (*vodnia matka*) [62. S. 151, 775]. Однако в словаре Котта значится, что *Grgolica (krkolica, vodnia matka)* = злая лесная вила с длинной шеей, распущенными волосами и ногами, как стволы и т.д. [54. Т. 9. S. 59], форма *Grgolina* отсутствует.

Возможно, функция «заводить в болото» была заимствована в словарь Калалов из словаря Л.А. Мичатека: *Grgolica, -e* – злая лесная вила, заманивающая людей в болота и изводящая их там, засовывая им в рот свои громадные груди [69. S. 47]. *Grgalica* как женское мифологическое существо, которое душит людей в лесу, упоминается также в словарице Словенской Люпчи и ее окрестностей (Банско-Быстрицкий округ, Средняя Словакия); в словарной статье сообщается, что в книге Гануша Махала «Славянская мифология» об этом персонаже не упоминается; а *грғалицу* знают, главным образом, в селах бывшего Люпчанского панства [70. S. 428]. Эта информация вошла и в «Словарь словацких диалектов»: *Grgalica, f* – сказочный персонаж, душащий в лесу людей (Словенска Люпча, Б.-Быстр.) [73. S. 509]. Упомянут мифоним также в «Этнографическом атласе Словакии» без ближайших сведений в форме *Grgalica* [57. S. 84. Мара 9].

Таким образом, *грғалица* – это лесная демоница большого роста, издающая протяжные крики и губящая людей. Все эти признаки, как и традиционно большие груди, забрасываемые за спину, не являются специфическими и принадлежат большому числу персонажей–лесных демонов.

Морфологически термин *grgolica* является производным с суффиксом носителя признака женского рода *-ica* (ср. словацкие демоницы *Slnečnica, Nočnica, Štvrtnica*) от основы *grgol-/grgal-*, образованной, в свою очередь, от корня ⁺*grg-*, имеющего общеславянское распространение и множество значений в связи с яркой звукоподражательностью. Регион Средней Словакии, где зафиксирована лексема, характеризуется непрерывным славянским континуитетом с VIII–IX вв., что не отменяет различных влияний со стороны других славянских языков и диалектов (польских, украинских, моравских, южнославянских), а также венгерского языка, поэтому целесообразно рассмотреть все возможные лексемы с фонетическим комплексом *grg-* и разной семантикой.

Звуковая семантика:

*grgati: макед. *grga* ‘литься, хлестать’, *grgati* ‘полоскать горло’; словен. *grgati* ‘клокотать’, ‘ворковать’; чеш. диал. *grgat’* ‘рыгать’; словац. *grgat’* ‘рыгать’; рус. диал. *гóргать* ‘стучать’ (вологод.), *гаркать* ‘бить’ (арх.), *гúргать* ‘стучать, греметь; урчать’ (вологод.), *гыргать* ‘стучать’ (волог.), ‘напевать, разговаривать с самим собой’ (перм.); бел. диал. *гяргаць* ‘кричать, гоготать’. Экспрессивный вариант к *grkati [50. Вып. 7. С. 208]; укр. *герготати*, *герготати* ‘кричать (про гусей, индюков), гоготать, говорить непонятным языком’ (звукоподражательное) [11. С. 498–499]; укр. гуцул. *гарагони́ти* ‘грубо кричать’ [26. С. 42], *горготати* ‘ворковать’ [26. С. 44]; морав. *grgat’*, *grgnúit’* ‘рыгать’, *grgáit’* ‘храпун, прозвище мужикам, которые рыгают’, *grgan* ‘непослушный ребенок’ [51. S. 85]; морав. *gargol*, *grgol*, м. ‘горло’ [54.Т. 10. S. 75]; рус. вят. *горкалить* ‘звать куда-либо, созывать’, *гаркать* ‘звать кого-либо’, *гаркалауха*, *гаркалиха*, *гаркуша* ‘лесная сова, филин’ [25. С. 31].

Семантика высокорослости, большого размера: укр. *горго́ля* ‘высокий человек’, *горго́ня* ‘очень высокая женщина’ [11. С. 563], *гаргiра* ‘великорослая девушка, женщина’, *гарген’а* ‘высокорослая женщина’, *гарiна* ‘кляча, большой конь’, ‘большая корова’, ‘женщина мощного телосложения’, *гарана* ‘большая, неуклюжая женщина’, *гаргара* ‘большая, грязная, пустая комната’, ‘большая, плохо обставленная комната’, ср. бел. *гаргара* ‘громоздкая, неповоротливая речь’ [46. С. 89]; бел. *гаргáра*, м. и ж. экспр. большой, нескладный человек (ок. Любчи, гроднен.) [45. С. 57].

Семантика нескладности, длинношеести: укр. диал. *гергель* ‘гусак большой породы’, *гéргель* ‘то же’, ‘человек с длинной шеей’, *гéргуль* ‘неуклюжий человек с длинной шеей’ [11. Т. 1. С. 498]; укр. *горго́ли*, *-ли́в* ‘суковатое дерево’ [26. С. 44].

Семантика изогнутого, сгорбленного, округлого: болг. *грéгуля* ‘тыква’, *грéгулявий* ‘горбатый’; макед. *грeуле* ‘вид тыквы, кабачок’, *грeулав* ‘горбатый’; с.-х. *грeуля*, *грeульица*, *грeульица* ‘завиток, прядь’; словац. *grgul’a* ‘подкладка под волосы у женщин’, ‘вид женской народной прически’; рус. диал. *гургу́ля* ‘шишка, нарост на теле’. Экспрессивное образование от *grgati и **gug(ъ)la* [50. Вып. 7. С. 209]; морав. ганац. *grgul’ena* = *gargul’a* ‘свадебный чепец’ [51. S. 81]; болг. *гэргóня* ‘сгорбивший человек’, *згэргорил се*, *згэргушил се* ‘о сильно постаревшем человеке’ [6. С. 302].

Параллельной фонетической формой корня *grg-* является *krk-* (обе экспрессивные), ср. выше: *krkolica*. О подобном чередовании говорит также Л. Кралик: *great’* ‘груб. ‘рвать, блевать’ – с экспрессивной заменой *kr > gr*, диал. *krcat’*, соотносящегося с праслав. *krkati, также глаголом звукоподражательного вида [66. S. 185]. Тогда в качестве производных можно рассматривать также продолжения звукоподражательного глагола *krkati*: ‘рыгать, каркать (о воронах, а также о жабах и курах)’; ст.-чеш. также насмешливо о ругани; морав.-словац. *krkotat’* ‘кричать (о жабах)’; морав.-слов. *krkán’* ‘ворон’, в р-не морав. Кийова *krkoš* – вероятно, ‘сын’. Также словац. *krkat’* ‘издавать звуки (о жабах, о ворчании в желудке)’ [68. S. 293].

С наибольшей вероятностью мифоним *grgalica/grgolica* мотивирован глаголом *grgat’/krkat’* с широкой звуковой семантикой: кричать в лесу (каркать, квакать и под.), издавать гортанные звуки. То есть мифоним может означать что-то вроде ‘кричащая, горлопанка’ или даже ‘горластая’ (если от *grgol* ‘горло’). Такие номинации, связанные со звуковым поведением демона,

не редки в разных славянских традициях: з.-словац. *tumulák* < *tumu-tumu!*; чеш. *hejkal* < *hej!* 'ау! эй!'; пол. кашуб. *hophor* < *hop* 'ау!'; рус. *бука* < *букать* 'реветь, жужжать', *гаркун* < *гаркать* 'кричать, звать', вологод. *черандак* 'злой дух' < *чорандать* 'журчать' и т.п.) [47. С. 86, 117–118].

Мифоним *grgalica* образован, возможно, от *l*-ового причастия глагола *grgat'* с помощью суффикса *-ic-*. Аналогию² могут составить словац. *topelec* < *topit'* 'топить' (букв. 'утопший'), пол. *latalec* < *latać* 'летать' (букв. 'летающий') с фонетическим вариантом *latawiec*. Бессуффиксальные формы демонимов представлены в чешском: *hejkal* < *hejkat* 'кричать' («крикун», ср. популярность чешских и словацких фамилий типа Поспишил, Навратил, Махал, Мигал), кашуб. *srel*, *srela* < *srać* («сраль») — демон, который приносит в дом навоз, превращающийся в золото [28. С. 35]. Возможно, под влиянием отглагольных образований произошла альтернация *n ~ l* и в отаъективных наименованиях, например *nocnica* (< *nocny* 'ночной') → *noclica*). Вариант имени с *o* (*grgolica*) можно было бы объяснить влиянием субстантива *grgol* и под.

Название демона вобрало в себя и семантику однокоренных и созвучных слов, отчего невидимый, только слышимый МП (это довольно распространенная группа персонажей на Карпатах) приобрел телесные признаки: огромный рост, длинношеесть, схожесть с деревом, ср. укр. *горго́ли* 'суковатое дерево'. Перенос на *грголицу* других стандартных родовых признаков лесных демонов (затягивание в болото, большие груди, которые она использует и как орудие удушения) является совершенно обычным в разных традициях.

Труднее решить вопрос, соотносится ли, и как, словац. *грголиця/грғалиця* с гуцул. *гаргон* 'дьявол, властитель ада', которое «зафиксировано, как кажется, только в "Гуцульщине" В. Шухевича и в "Галицько-руських народних легендах" В. Гнатюка (1902, 253)»; признавая происхождение лексемы *гаргон* непонятым, Н. Хобзей допускает ее соотношение со словами, обозначающими высокорослых людей и большие предметы [46. С. 88–89]. Кроме того, в эсхатологических легендах украинцев Карпат сатана называется *злым, Иродом*, а также *Горганом* [5. С. 22].

Созвучие этих мифологических имен с названием горных хребтов на внешней полосе Украинских Карпат — укр. *Горгани* — потребует для объяснения уже специального изучения этимологии оронимов Карпат.

Второй короткий эпизод — о *Бендуше*, персонаже, известном, кажется, только из одной информации — публикации полевых записей экспедиции Отделения религионистики кафедры этнологии философского факультета Университета Я.А. Коменского в Братиславе в 1998 г. [64]. Это было полевое исследование области Белых Карпат на западе Словакии (от Тренчина до Пухова), всего 25 сел, лежащих на словацко-моравском пограничье. Записи снабжены комментарием.

² О суффиксах *-ic-ь*, *-ik-ь*, *-ьс-ь*, *-ьк-ь* см. специальную статью [31], в которой разбираются различные взгляды на происхождение, вариативные соотношения, значения суффикса *-ic-*. Для нашей темы важно, что Ф. Славский определял функцию *-ic-* не только как деминутивную, но и — хоть и по исключению — как «субстантивирующего форманта для прилагательных»; а Ж.Ж. Варбот говорит о вариативности суффиксов *-ic-* : *-ьс-* (также как и *-ik-* : *-ьк-*). В старославянских памятниках у рассматриваемого форманта обнаруживается значение уменьшительности и предметности, а учитывая параллелизм суффиксов *-ic-* : *-ьс-* можно предположить для первого также и значение лица (31. С. 268, 270).

Рис. *Bendúš* из Червеного Камня, Западная Словакия, 1998 г. [64. S. 182].

Bendúš (m) упоминается информанткой Мартой Якубковой в связи с весенней детской игрой типа городков. *Бендуша* ставили на луг, на полянку, шагов за 30, и бросали в него палкой, стараясь сбить – кто быстрее (ловчее) и больше раз собьет его, тот и выиграл. Фигурка могла быть разной величины (большую труднее было сбить, потому что она была толстой – «наверное, поэтому его [Бендуша] так и называли», – считает информантка), ей рисовали лицо. Игру с *Бендушем* пани Якубкова называет очень старой (Червеный Камень, зап. М. Ковач, Д. Дьюришичова, Т. Бужекова) [64. S. 181]. Фигурка имела фаллическую форму, судя по опубликованной фотографии, около 30 см высотой и около 7 см в диаметре.

В комментарии к этой информации автор статьи пишет: «*Bendúša* на основе иконографии и других намеков мы идентифицировали как локальный вариант зимнего Перуна (*Perún*), или Дидка (*Didko*). Он толстел зимой, чем вызывал всеобщий недостаток (поэтому был также синонимом полноты). Уникальным мы считаем то, что это слово в селе сохранилось как шутовское название полного мужчины. Предполагаемые ритуалы, связанные, вероятно, с приходом весны, имели характер вызывания плодородия. По аналогии можно сказать, что первоначально фигурку *Бендуша* клали лицом вниз на весенний луг и били его палкой, что имитировало его соитие с землей. То, что он набрал за зиму, должен был магически перенести на будущий урожай. Этот ритуал под влиянием христианства постепенно изменился и превратился в молодежные игры на открытом воздухе, при которых фигурки Бендушей сбивали палкой. Со временем исчезли и игры на лугу, реликт которых мы застали в виде рассказа о них, и фигурки *Бендуша*» [64. S. 181–182].

Поскольку это единственная информация о бендуше, то, оставляя в стороне реконструкцию *бендуша* как божества, сразу приступим к лингвистическому анализу термина.

Слова, наиболее близкие генетически: словац. *bendek* ‘толстый, коренастый парень’ (Бошаца, з.-словац.) [72. S. 16], морав. *benda* m ‘толстый мужчина’ [51. S. 15], валаш. *benda* ‘толстый мужчина’ [63. S. 12], чеш. *bendík* m ‘толстый человек’ (ок. Тршебонина) [54. Т. 5. S. 968]. С идеей просперативности, но с отрицательным знаком, связаны значения: чеш. *benda* f = ‘яловка, нетелившаяся корова’ (ок. Черновиц у Табора), *bendička* f ‘яловка’ [54. Т. 5. S. 968]. Сюда же: *benditi* i *banditi*: позволять себе много хорошей еды и питья в веселой компании. Неясное. Е. Балецкий связывает его с укр. *бендюх* и т.д. (см. [68. S. 51]).

Особняком стоят словац. *bendečít* ‘бранить’ [54. Т. 9. S. 11], *benditi* ‘расточительно тратить, транжирить’ [54. Т. 5. S. 968]. Хотя на глубоком когнитивном уровне их можно связать как с бесплодностью (ср. словац. *potrat* ‘выкидыш’),

так и с обжорством, как это понималось в традиционном крестьянском обществе. Л. Кралик этимологизирует глаголы *bendit si*, *bandit* ‘хорошо есть и пить, пировать, жить на широкую ногу’ как производные от *Benda*, краткой формы имени библейского персонажа Вениамина (*Benjamin*), младшего сына патриарха Иакова, избалованного ребенка [65].

По другой версии *Benda* и *Bendik* – сокращенные формы от имени Бенедикт (*Benedikt*) [54. Т. 8. С. 14].

Семантику толстого, пузатого, сытого, брюхатого продолжает русин. *бедюг* ‘брюхо, пузо’ [20. Т. 1. С. 71], укр. *бедюх* 1) ‘брюхо’ (угор.). 2) диал. *бедюхи* = *колишня* (‘двухколесный передок плуга’) [29. С. 49]. А семантику деревянного полена, обрубка продолжает укр. *бедюга* – 1) ‘ветка’; 2) ‘бревно, посредством которого ветряная мельница поворачивается’ (харьков.); 3) ‘каждая из жердей, которые кладут на воз для укладки на них снопов: две вдоль, а две поперек’ (харьков.) [29. С. 49].

Видоизмененную семантику соития, правда, с негативной оценкой и в явно не обрядовой форме, видим в *бедюжина* ‘проститутка, развратница’ (волын.); *бедюжний* 1) ‘относящийся к распущенности’, 2) ‘скверный, нечестный’; *Ходить як бедюжна* (Ходит как бесчестная, распутная женщина) [29. С. 49].

Ряд чешских названий брюха (уничижительно) и толстого человека приводит словарь В. Махека: *panděro*, *pandur*, *bandur*, *beňďúr*, *bandor(ec)*, *bator*, *baňďoch* и признает их происхождение неясным. Ближе всего к этому слову стоит латыш. *penderis* (–*dēris*) ‘желудок, живот’, пол. диал. *bandzioch*, рус. *péndjuch*, укр. *bendjüh* ‘брюхо’, близко и нем. диал. *Panze(n)* ‘желудок’ и венг. *bendö* ‘подбрюшье’ [68. С. 432].

В качестве производящего для *Benduš* можно принять корень *bend-* со значениями ‘брюхо; толстый; много кушать’, к которому присоединен диминутивный суффикс *-uš*, часто оформляющий сокращенные имена личные и прозвища, ср. *Matuš* < *Matej*, *Beluš* < *bielý* ‘белый’, ‘кличка белого коня’, *holuš* < *holub* ‘слово для подзывания голубей’, *Vladuš* < *Vladimír*, *Betuša* < *Alžbeta*, *Antuš* < *Anton*, но и апелятивы: *matuška* < *mať* и под. Этот суффикс и придает *Benduš*-у характер личного имени (вроде Брюхан, Брюшкó), совпадающего, к тому же, с краткой формой имени Бенедикт, и подкрепленному антропоморфным видом поленца.

Сам корень *bend-* этимологи признают либо заимствованным [68. С. 432], либо неясным: укр. *бедюх* ‘пузо’, *бедюг* ‘желудок’, *бедюх* ‘низкий пузатый человек’, рус. *пендюх* ‘пузо’, пол. *bandzioch*, чеш. *beňďúr*, *baňďoch* ‘пузо’; возможно, сюда же укр. *бандури* ‘внутренности’, чеш. *bandur* ‘пузо’, *pandur* ‘пузо’ – происхождение неясно, возможно, контаминация *бэмбух* (*бáмбúх*) и *кэндюх*; из других языков наиболее близкие венг. *bendö* ‘пузо’ и лит. *penderis* ‘желудок, пузо’, оба без надежной этимологии [11. С. 166–167]. Слово отсутствует в [50]. Очень вероятно его заимствование из тюркских языков (булгарских), ср. фонетически близкое венгерское слово (см. [8. С. 259]).

Как видно из приведенного материала, наиболее близкие к *Benduš*-у по форме и значению слова зафиксированы в Моравии, в том числе конкретно в Валахии, связанной, как известно, с валашской колонизацией и воспринявшей немало восточнославянских слов. Поэтому можно говорить о восточнославянском (украинском) векторе распространения слова. В историческом словаре чешского языка [58] слово отсутствует, хотя и в историческом словаре

украинского языка находим лишь *бендюга*, *бендюг* в значении ‘место на берегу реки для складывания дерева, предназначенного для сплава баржами’, пол. *binduga*, ст.-пол. *winduga*, нем. *Windwagen* [30. С. 73].

Поскольку этимология слова и его связи остаются неясными, не будет выглядеть совсем бесосновательным обращение к созвучному литовскому названию божества *Bentis* (*Bendys?). «Я. Ласицкий в *De Diis*, к сожалению, очень краток: “[...] о Бентисе верят, что он способствует тому, чтобы двое или несколько человек одновременно отправились в путь”. Маннхарт предлагает в качестве исходной формы ⁺*Bendys*, которая опирается на лит. *bendras* ‘всеобщий, общий; друг, компаньон’ с точным соответствием в латыш. *biedrs* ‘друг, участник, компаньон’. Можно еще добавить лит. *bañdžius* ‘участник, компаньон, партнер, приятель’, все производные от и.-е. **bhendh-* ‘связывать, соединять» [52. S. 42]. Чисто гипотетически можно представить себе развитие этого и.-е. корня в славянском, в том числе и в обрядовых и мифологических контекстах, учитывая, что слово *соединять* может иметь и сексуальные значения, особенно в весенней просперативной магии, впрочем, так же, как и *бить* (см. [24]), если иметь в виду сбивание *бендуша* палками.

Так выглядит происхождение двух словацких мифологических терминов со стороны этнолингвистики. И рассмотренные выше, и многие другие, подвергавшиеся этимологизации, или нет, термины из области славянской мифологии ждут прояснения своей истории и происхождения.

Продолжая работу в этом направлении, важно помнить, что не только «язык сохраняет культуру и служит источником культурной информации», но «и культура, культурные контексты способны хранить и развивать смыслы, утраченные языком, и, следовательно, могут служить источником семантической реконструкции» [32. С. 395], в том числе при этимологизации мифологических слов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бјелетић М.* Духовна култура словена у светлу етимологије: јсл. (х)ала // *Dzieje Słowian w świetle leksyki. Pamięci profesora Franciszka Ślawskiego / pod red. J. Ruska, W. Borysia, L. Bednarczuka.* Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2002. S. 76–82.
2. *Бјелетић М.* Јужнословенска лексика у балканском контексту. Лексичка породица именице хала // *Balkanica XXXIV.* Београд, 2004. С. 143–155.
3. *Белетич М.* Из фолклорно-мифологическе лексике (блаза и блазна) // *Этимология 2003–2005 / отв. ред. Ж.Ж. Варбот.* М.: Наука, 2007. С. 12–22.
4. *Белетич М., Лома А.* Сон, смерть, судба. Наблюдения над прасл. *mora, *mara // *Slavica Svetlanica. Язык и картина мира: К юбилею С.М. Толстой.* М.: Индрик, 2013. С. 56–75.
5. *Белова О.В.* «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. М.: Индрик, 2004. 575 с.+ илл.
6. *Български етимологичен речник. Т. 1 / съст. Вл. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев.* София: Издателство на българската академия на науките, 1962. 562 с.
7. *Валенцова М.М.* Этнолингвистический комментарий к этимологии слова *упырь* // *Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. IV. Этимология.* М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2015. С. 101–125.
8. *Добродомов И.Г.* Из болгарского вклада в славянских языках I // *Этимология 1967.* М.: Наука, 1969. С. 252–270.
9. *Добродомов И.Г.* Этимология и историческая лексикология (к изучению болгарских заимствований в славянских языках) // *Этимология 1979.* М.: Наука, 1981. С. 75–84.
10. *Дукова У.* Наименования демонов в болгарском языке / Отв. ред. И.А. Седакова. М.: Индрик, 2015. 247 с.
11. *Етимологічний словник української мови.* Київ: Наукова думка, 1982. Т. 1. 634 с.

12. *Иванов Вяч. Вс.* Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1975. Т. 34. № 5. С. 394–408.
13. *Иванов Вяч. Вс.* К балкано-балто-славяно-кавказским параллелям // Балканский лингвистический сборник. М.: Наука, 1977. С. 143–164.
14. *Иванов Вяч. Вс.* Диалектные членения славянской языковой общности и единство славянского языкового мира // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М.: Наука, 1982. С. 212–236.
15. *Иванов Вяч. Вс.* О соотношении этимологии и реконструкции текста // Этимология / отв. ред. О.Н. Трубачев. М.: Наука, 1984. С. 66–70.
16. *Иванов Вяч. Вс.* Балканские имена «вурдалака» и их происхождение // Terra Balkanica / Terra Slavica. К юбилею Т.В. Цивьян. Балканские чтения 9. М.: Институт славяноведения, 2007. С. 70–79.
17. *Иванов Вяч. Вс.* Развитие *(-)tl, *(-)dl- > (-)kl-, (-)gl- в циркумбалтийской языковой зоне и диалектное членение праславянского // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2008. С. 249–275.
18. *Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н.* К реконструкции праславянского текста // Славянское языкознание. Доклады. М.: Издательство АН СССР, 1963. С. 88–157.
19. *Ильинский Г. Юда* (Страничка из славянской мифологии) // Сборник в честь на проф. Л. Милетичъ за седемдесетгодишната от рождението му (1863–1933). София: Македонския научен институт, 1933. С. 467–474.
20. *Керча И.* Русинско-русский словарь. В 2-х т.. Ужгород, 2007.
21. *Колева-Златева Ж.* Размышления о парадоксах этимологии // Annales Instituti Slavici Universitatis Debreceniensis. Slavica XLI. 2012. S. 95–105.
22. *Крегжидис Р.* Этимология русс. диал. *анчутка* // Acta Baltico-Slavica. 2011. Т. 35. S. 131–141.
23. *Лома А.* Вила – олицетворенное неистовство или что-то другое? // Etymological Research into Old Church Slavonic. Proceedings of the Etymological Symposium. Brno, 9–11 September 2014 / eds. I. Janyšková, H. Karlíková (= Studia etymologica Brunensia 18). Praha: Lidové noviny, 2015. S. 245–269.
24. *Морозов И.А., Толстой Н.И.* Бить, битье // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. Т. 1. М., 1995. С. 177–180.
25. *Областной словарь вятских говоров* / под ред. В.Г. Долгушева, З.В. Сметаниной. Киров: Вятский ГГУ, 2004. Вып. 3. 199 с.
26. *Піпаш Ю., Галас Б.* Матеріали до словника гуцульських говірок. Косівська Поляна і Росішка Рахівського району Закарпатської області. Ужгород: Ужгородський національний університет, 2005. 266 с.
27. *Рачева М.* К историко-этимологическому изучению названия вампира в болгарском и сербохорватском языках // Этимология 1994–1996 / отв. ред. О.Н. Трубачев. М., Наука, 1997. С. 84–95.
28. *Санникова О.В.* Польская мифологическая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении: дисс. ... канд. филол. наук / Институт славяноведения РАН. М., 1990. 378 с.
29. *Словарь української мови.* Упорядкував з додатком власного матеріалу Б. Гринченко. В 4-х т. Т. 1. Київ, Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 1996.
30. *Словник української мови XVI – першої половини XVII ст.* Вип. 2. Львів, 1994. 151 с.
31. *Станков Р.* Суффикс *-ic-ь* в славянских языках // Славянской и балканское языкознание. Вып. 20. Палеославистика-3 / отв. ред. В.С. Ефимова. М.: Институт славяноведения РАН, 2020. С. 261–283. DOI: 10.31168/2658–3372.2020.1.13
32. *Толстая С.М.* Культурная семантика и этимология // Studia etymologica Brunensia 3. Sborník příspěvků z mezinárodní vědecké konference Etymologické symposium Brno 2005, pořádané etymologickým oddělením Ústavu pro jazyk český AV ČR v Brně ve dnech 6.–8. září 2005 / eds. I. Janyšková, H. Karlíková. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2006. S. 385–398.
33. *Толстая С.М.* Нижнелужицкая *chódota: имя и персонаж // Zeszyty łuzkie. Т. 47. Etymologia i kultura. Warszawa, 2013. S. 39–49.
34. *Толстая С.М.* Чеш. *nádcha, náčha, nátka* и их инославянские параллели // Etymological Research into Czech. Proceedings of the Etymological Symposium Brno 2017, 12–14 September 2017, Brno / Ed. by I. Janyšková, H. Karlíková & V. Voček. Praha: Lidové noviny, 2017. S. 391–400.

35. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.
36. Топоров В.Н. Еще раз о некоторых теоретических аспектах этимологии // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. М.: Языки славянских культур, 2004. Т. 1. С. 41–47.
37. Топоров В.Н. Из наблюдений над этимологией слов мифологического характера // Этимология 1967. Материалы Международного симпозиума «Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии». 24–31 января 1967 г. М.: Наука, 1969. С. 11–21.
38. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 4. Балтийские и славянские языки. Кн. 1. М.: Языки славянских культур, 2010. 415 с.
39. Топоров В.Н. Хеттская ^{SAL}ŠU.GI и славянская баба-Яга // Институт славяноведения. Краткие сообщения. 38. Славянское языкознание. 1963. С. 28–37.
40. Трубачев О.Н. Две болгарские этимологии. *Самодьва. Момчил* // Исследования по славянскому языкознанию. Сборник в честь 60-летия проф. С.Б. Бернштейна. М.: Наука, 1971. С. 458–465.
41. Трубачев О.Н. Из славяно-иранских лексических отношений // Трубачев О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 2. С. 25–102.
42. Трубачев О.Н. Лингвистическая география и этимологические исследования // Вопросы языкознания. 1959. № 1. С. 16–33.
43. Трубачев О.Н. Мысли о дохристианской религии славян в свете славянского языкознания (по поводу новой книги: Leszek Moszyński. Die vorchristliche Religion der Slaven im Lichte der slavischen Sprachwissenschaft. Köln; Weimar; Wien. Böhlau Verlag. 1992) // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 3–15.
44. Трубачев О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 1. Ч. 1. Принципы этимологических исследований. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 25–190.
45. Усціновіч Г. Антрапанімія Гродзеншчыны і Брэстчыны (XIV–XVIII стст.). Мінск: Навука і тэхніка, 1975. 176 с.
46. Хобзей Н. Гуцувльська міфологія. Етнолінгвістичний словник. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2002. 215 с.
47. Черепанова О.А. Мифологическая лексика Русского Севера. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1983. 169 с.
48. Черепанова О.А. Древняя культура Северного Причерноморья и исторические корни славянского образа бабы-Яги // Международная конференция «Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры. В чтении памяти академика О.Н. Трубачева. Алушка. 25–30 сентября 2008 года. Киев–Москва: Национальная Академия наук Украины, Институт языковедения НАНУ, Институт украинского языка НАНУ, Киевский славистический университет, Алушкинский государственный дворцово-парковый музей-заповедник, Российской Академия наук, Институт славяноведения РАН, Институт русского языка РАН, ИНИОН РАН, Государственная Академия славянской культуры, Государственный институт им. Е.П. Дашковой, Фонд академика О.Н. Трубачева «Славянский мир», 2008. С. 210–213.
49. Шустер-Шевц Х. В.-луж. *wjera, wjerbaba* ‘buschweiß, ведьма’ – неисследованный славянский лексический архаизм // Этимология 1975. М.: Наука, 1975. С. 64–67.
50. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / отв. ред. О.Н. Трубачев. М.: Наука. 1980. Вып. 7. 224 с.; 1988. Вып. 15. 263 с.
51. Bartoš F. Dialektický Slovník moravský. Praha: Nákladem České akademie cisáře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1906. 566 s.
52. Beňáková M., Blažek V. Encyklopedie baltské mytologie. Praha: Libri, 2012. 288 s.
53. Borissoff C.L. Non-Iranian origin of the Eastern-Slavonic god Xürsü/Xors* // *Studia mythologica slavica*. XVII. 2014. S. 9–36.
54. Česko-německý slovník *Fr. Št. Kotta*: <http://kott.ujc.cas.cz/> (доступ 2.04.2021).
55. *Dźwigoł Renata*. Polskie ludowe słownictwo mitologiczne. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2004. 224 s.
56. Encyklopédia ľudovej kultúry Slovenska. [Bratislava]: Veda, 1995. Т. 1. 455 s.
57. Etnografický atlas Slovenska: Mapové znázornenie vývinu vybraných javov ľudovej kultúry / Edbyh S. Kovačevičová, B. Filová. Bratislava: Veda, 1990. 123 s.
58. *Gebauer J*. Slovník staročeský. Díl 1. Praha, 1903. 674 s.
59. *Ijinskij G*. Slovenské etymologie // *Sborník Matice Slovenskej*. Turčiansky Sv. Martin: Nákladom Matice Slovenskej. 1924. Roč. 2. Sošit 3. S. 97–100.

60. Ivanova E.V. The Problem of Mysteriousness of Baba Yaga Character in Religious Mythology // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 12. 2013. № 6. P. 1857–1866.
61. Jakubowicz M. Sposoby wykorzystania etnolingwistyki w badaniach etymologicznych // Etnolingwistyka. Problemy Języka i Kultury 32. 2020. S. 7–19.
62. Kalál K. a M. Slovenský slovník z literatúry aj nárečí. Slovensko-český diferenciálny. Na základe slovníkov, literatúry aj živej reči spracovali Kar. Kálal a Mir. Kálal. V Banskej Bystrici: Tlačou Slovenskej Grafie, 1923. 1002 s.
63. Kazmír Š. Slovník valašského nářečí, valašsko-český. Díl 1. Zlín, 2012 (дата обращения: 30.04.2021). URL: <https://drive.google.com/file/d/0B3POlwUY2zsSjhWbVd1MXBrem8/view>.
64. Kováč M. Ostrá Hora plná mora a iné príbehy ľudovej viery a mágie zo severu Bielych Karpát // Hieron. Religionistická ročenka. III. [Bratislava], 1998. S. 144–182.
65. Králik L. K etymologii slovesa *bendit* (*si*), *bandit* // Naše řeč. Roč. 89. 2006, č. 1. S. 54–55. URL: <http://nase-rec.ujc.cas.cz/archiv.php?art=7878>
66. Králik E. Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava: Veda, 2015. 704 s.
67. Králik E. Zo slovenskej mytologickej lexiky: *Hariani* // Studia etymologica Brunensia 2. Sborník příspěvků z mezinárodní vědecké konference Etymologické symposium Brno 2002, pořádané etymologickým oddělením Ústavu pro jazyk český AV ČR v Brně ve dnech 10.–12. září 2002 / eds. I. Janyšková, H. Karlíková. Praha: Lidové noviny, 2003. S. 301–306.
68. Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. [Praha]: Lidové noviny, 2010. 868 s.
69. Mičátek L.A. Diferenciálny Slovensko-Ruský slovník s tromi prílohami a skrátená mluvnica slovenského jazyka. Turčiansky sv. Martin, 1900. 115 s.
70. Mihál J. Zo slovníka nárečia Slovenskej Lupče a okolia // Sborník muzeálnej Slovenskej spoločnosti. Roč. XIX. Č. 3. Jazykoveda. Turčiansky Sv. Martin: Kníhtlačiarstvo-účastinársky spolok, 1941. S. 420–455.
71. Popowska-Taborska H. Кłopoty ze słowiańskim upiorem // Славянские этюды. Сборник к юбилею С. М. Толстой. М.: Индрик, 1999. С. 373–378.
72. Rizner E.V. Dialektický slovník bošácký. Rukopis z roku 1896 (726 rkp. s.), uložený v Literárnom archíve Slovenskej národnej knižnice v Martine, Slovensko.
73. Slovník slovenských nářečí / Red. I. Ripka. Bratislava: Veda, 1994. D. 1. 933 s.
74. Stachowski K. Wampir na rozdrożach. Etymologia wyrazu upiór – wampir w językach słowiańskich // Rocznik Sławistyczny. 2005. T. LV. S. 73–92.
75. Stachowski K., Stachowski O. Possibly oriental elements in Slavonic folklore. Mamuna (Part 1) // Studia Linguistica Universitatis Jagellonicae Cracoviensis 134. 2017. P. 97–102.
76. Stachowski M. Polskie *dunder* // LingVaria VI. 2011. № 1 (11). S. 205–211.
77. Waniakowa J. Etymologia a etnolingwistyka: różne metodologie – wspólny cel // Etnolingwistyka. Problemy Języka i Kultury 32. 2020. S. 21–34.

REFERENCES

- Bartoš F. *Dialektický Slovník moravský*. Praha, Nákladem České akademie cisáře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění, 1906, 566 p.
- Beletich M. Iz fol'klorno-mifologičeskoj leksiki (blaza i blazna). *Etimologija 2003–2005*, otv. red. Zh. Zh. Varbot. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 12–22. (In Rus.)
- Beletich M., Loma A. Son, smert', sud'ba. Nabljudenija nad prasl. *mora, *mara. *Slavica Svetlanica. Jazyk i kartina mira: K jubileju S.M. Tolstoj*. Moscow, Indrik Publ., 2013, pp. 56–75. (In Rus.)
- Belova O.V. «Narodnaja Biblija»: Vostochnoslavjanskije jetiologičeskie legendy. Moscow, Indrik Publ., 2004, 575 pp.+ ill. (In Rus.)
- Beřáková M., Blažek V. *Encyklopedie baltské mytologie*. Praha, 2012, 288 p.
- Bjeletić M. Duhovna kultura slovena u svetlu etimologije: jsl. (*h*)*ala*. *Dzieje Słowian w świetle leksyki. Pamięci profesora Franciszka Sławskiego*, pod red. J. Ruska, W. Borysia, L. Bednarczuka. Kraków, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2002, pp. 76–82. (In Serbian).
- Bjeletić M. Južnoslovenska leksika u balkanskom kontekstu. Leksička porodica imenice hala. *Balcinica XXXIV*. Beograd, 2004, pp. 143–155. (In Serbian).
- Borisoff C.L. Non-Iranian origin of the Eastern-Slavonic god Xürsü/Xors*. *Studia mythologica slavica*, XVII, 2014, pp. 9–36.
- Bŭlgarski etimologičen rechnik*. T. 1, sŭst. VI. Georgiev, Iv. Gŭlŭbov, J. Zaimov, St. Ilchev. Sofia, Izdatelstvo na bŭlgarskata akademiia na naukite, 1962, 562 p. (In Bulg.)

- Česko-německý slovník Fr. Št. Kotta. Available at: <http://kott.ujc.cas.cz/> (доступ 2.04.2021).
- Cherepanova O.A. *Mifologičeskaja leksika Russkogo Severa*. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1983, 169 p. (In Rus.)
- Cherepanova O.A. Drevnjaja kul'tura Severnogo Prichernomor'ja i istoričeskie korni slavjanskogo obraza baby-Jagi. *Mezhdunarodnaja konferencija «Severnoe Prichernomor'e: k istokam slavjanskoj kul'tury*. V čtenija pamjati akademika O.N. Trubacheva. Alupka. 25–30 sentjabrja 2008 goda. Kiev; Moskva, Nacional'naja Akademija nauk Ukrainy, Institut jazykovedenija NANU, Institut ukraïnskogo jazyka NANU, Kievskij slavističeskij universitet, Alupkinskij gosudarstvennyj dvorcovo-parkovij muzej-zapovednik, Rossijskaja Akademija nauk, Institut Slavjanovedenija RAN, Institut ruskogo jazyka RAN, INION RAN, Gosudarstvennaja Akademija slavjanskoj kul'tury, Gosudarstvennyj institut im. E. R. Dashkovej, Fond akademika O.N. Trubacheva «Slavjanskij mir», 2008, pp. 210–213. (In Rus.)
- Dobrodomov I.G. Etimologija i istoričeskaja leksikologija (k izučeniju bulgarskih zaimstvovanij v slavjanskich jazykah). *Etimologija 1979*. Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 75–84. (In Rus.)
- Dobrodomov I.G. Iz bulgarskogo vklada v slavjanskich jazykakh I. *Etimologija 1967*. Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 252–270.
- Dukova U. *Naimenovanija demonov v bolgarskom jazyke*, otv. red. I.A. Sedakova. Moscow, Indrik Publ., 2015, 247 s. (In Rus.)
- Dźwigoł Renata. *Polskie ludowe słownictwo mitologiczne*. Kraków, Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2004, 224 p.
- Encyklopédia ľudovej kultúry Slovenska*. [Bratislava], Veda, 1995, t. 1, 455 p.
- Etimologičeskij slovar' slavjanskich jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond*, otv. red. O.N. Trubachev. Moscow, Nauka Publ., vyp. 7, 1980, 224 p.; vyp. 15, 1988, 263 p. (In Rus.)
- Etnografický atlas Slovenska: Mapové znázornenie vývinu vybraných javov ľudovej kultúry*, eds. S. Kovačevićová, B. Filová. Bratislava, Veda, 1990, 123 p.
- Etymologičnyj slovnyk ukraïns'koï movy*. T. 1. Kyïv, Naukova dumka Publ., 1982, 634 p. (In Ukr.)
- Gebauer J. *Slovník staročeský*. Díl 1. Praha, 1903, 674 p.
- Il'inskij G. Juda (Stranichka iz slavjanskoj mifologii). *Sbornika v chest' na prof. L. Mileticha za sedemdesetgodišnanata ot rozhenieto mu (1863–1933)*. Sofiia, Makedonskii nauchen institut Publ., 1933, pp. 467–474. (In Rus.)
- Ilijinskij G. Slovenské etymologie. *Sborník Matice Slovenskej*. Turčiansky Sv. Martin, Nákladom Matice Slovenskej, 1924, roč. 2, sošit 3, pp. 97–100.
- Ivanov Vjach. Vs. Balkanskie imena «vurdalaka» i ih proishozhdenie. *Terra Balkanica / Terra Slavica. K jubileju T.V. Civ'jan*. Balkanskie čhtenija 9. Moscow, Institut slavjanovedenija Publ., 2007, pp. 70–79. (In Rus.)
- Ivanov Vjach. Vs. Dialektnye chlenenija slavjanskoj jazykovoj obshhnosti i edinstvo slavjanskogo jazykovogo mira. *Razvitie etničeskogo samosoznanija slavjanskich narodov v epohu rannego srednevekov'ja*. Moscow, Nauka Publ., pp. 212–236. (In Rus.)
- Ivanov Vjach. Vs. K balkano-balto-slavjano-kavkazskim paralleljam. *Balkanskij lingvističeskij sbornik*. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 143–164. (In Rus.)
- Ivanov Vjach. Vs. O sootnoshenii etimologii i rekonstrukcii teksta. *Etimologija*, otv. red. O.N. Trubachev. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 66–70. (In Rus.)
- Ivanov Vjach. Vs. Razvitie *(-)tl, *(-)dl- > (-)kl-, (-)gl- v cirkumbaltijskoj jazykovoj zone i dialektnoe chlenenie praslavjanskogo. *Slavjanskoe jazykoznanie. XIV Mezhdunarodnyj s"ezd slavistov. Ohrid, 10–16 sentjabrja 2008 g. Doklady rossijskoj delegacii*. Moscow, Indrik Publ., pp. 249–275. (In Rus.)
- Ivanov Vjach. Vs. Rekonstrukcija indoevropskih slov i tekstov, otrzhajushhiih kul't volka // *Izvestija AN SSSR. Serija literatury i jazyka*, 1975, t. 34, № 5, pp. 394–408. (In Rus.)
- Ivanov Vjach. Vs., Toporov V.N. K rekonstrukcii praslavjanskogo teksta. *Slavjanskoe jazykoznanie. Doklady*. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR, 1963, pp. 88–157. (In Rus.)
- Ivanova E.V. The Problem of Mysteriousness of Baba Yaga Character in Religious Mythology. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 12. 2013, № 6. pp. 1857–1866.
- Jakubowicz M. Sposoby wykorzystania etnolingwistyki w badaniach etymologicznych. *Etnolingwistyka. Problemy Języka i Kultury*. 32 (2020), pp. 7–19.
- Kazmír Š. *Slovník valašského nářečí, valašsko-český*. Díl 1. Zlín, 2012. Available at: <https://drive.google.com/file/d/0B3POwlwUY2zsSjhWbVd1MXBrem8/view> (accessed 30.04.2021).
- Kercha I. *Rusinsko-russkij slovar'*. V dvuh tomah. Uzhgorod, PoliPrint Publ., 2007.
- Khobzej N. *Hucul's'ka mifolohiya. Etmolinhvistyčnyj slovnyk*. L'viv, Instytut ukraïnoznavstva im. I. Kryp'yakevycha Publ., 2002, 215 p. (In Ukr.)

- Koleva-Zlateva Zh. Razmyshlenija o paradoksah etimologii. *Annales Instituti Slavici Universitatis Debreceniensis. Slavica XLI*. 2012, pp. 95–105. (In Rus.)
- Kováč M. Ostrá Hora plná mora a iné príbehy ľudovej viery a mágie zo severu Bielych Karpát. *Hieron. Religionistická ročenka*. III. [Bratislava], 1998, pp. 144–182.
- Králik L. K etymologii slovesa *bendit* (*si*), *bandit*. *Naše řeč*, 2006, roč. 89, č. 1, pp. 54–55. Available at: <http://nase-rec.ujc.cas.cz/archiv.php?art=7878> (Accessed 29.04.2021).
- Králik L. *Stručný etymologický slovník slovenčiny*. Bratislava, Veda, 2015. 704 p.
- Králik L. Zo slovenskej mytologickej lexiky: Hariani. *Studia etymologica Brunensia* 2. Sborník příspěvků z mezinárodní vědecké konference Etymologické symposion Brno 2002, pořádané etymologickým oddělením Ústavu pro jazyk český AV ČR v Brně ve dnech 10.–12. září 2002, eds. I. Janyšková, H. Karlíková. Praha, Lidové noviny, 2003, pp. 301–306.
- Kregzhdis R. Etimologija russ. dial. Anchutka. *Acta Baltico-Slavica* 35. 2011, pp. 131–141. (In Rus.)
- Loma A. Vila – olicetvorennoe neistovstvo, ili chto-to drugoe? *Etymological Research into Old Church Slavonic*. Proceedings of the Etymological Symposium. Brno, 9–11 September 2014, eds. I. Janyšková, H. Karlíková (= *Studia etymologica Brunensia* 18). Praha, Lidové noviny, 2015, pp. 245–269. (In Rus.)
- Machek V. *Etymologický slovník jazyka českého*. [Praha], Lidové noviny, 2010, 868 p.
- Mičátek L.A. *Diferenciálny Slovensko-Ruský slovník* s troma prílohami a skrátená mluvnica slovenského jazyka. Turčiansky sv. Martin, 1900, 115 p.
- Mihál J. Zo slovníka nárečia Slovenskej Lupče a okolia. *Sborník muzeálnej Slovenskej spoločnosti*, roč. XIX, č. 3. Jazykoveda. Turčiansky Sv. Martin, Kníhhtlačiarstvo-účastinársky spolok, 1941, pp. 420–455.
- Morozov I.A., Tolstoj N.I. Bit', bit'e. *Slavjanskije drevnosti. Etimologičeskij slovar'*, pod red. N.I. Tolstogo, t. 1. Moscow, Mezhdunarodnyje otnoshenija Publ., 1995, pp. 177–180. (In Rus.)
- Oblastnoj slovar' vjatskih govorov*, pod red. V.G. Dolgusheva, Z.V. Smetaninoy, vyp. 3. Kirov, Vjatskij GGU Publ., 2004, 199 p.
- Pipash Yu., Halas B. *Materyialy do slovnika hucul's'kych hovirok. Kosivs'ka Polyana i Rosishka Raxivs'koho rajonu Zakarpats'koy oblasti*. Uzhhorod, Uzhhorods'kij nacional'nyj universitet Publ., 2005, 266 p.
- Popowska-Taborska H. Kłopoty ze słowiańskim upiorem. *Slavjanskije etjudy. Sbornik k jubileju S.M. Tolstoj*. Moscow, Indrik Publ., 1999, pp. 373–378.
- Racheva M. K istoriko-etimologičeskomu izucheniju nazvanija vampira v bolgarskom i serbohorvatskom jazykah. *Etimologija 1994–1996*, otv. red. O.N. Trubachev. Moscow, Nauka Publ., 1997, pp. 84–95. (In Rus.)
- Rizner L.V. *Dialektický slovník bošácký*. Rukopis z roku 1896 (726 rkp. s.), uložený v Literárnom archíve Slovenskej národnej knižnice v Martine, Slovensko.
- Sannikova O.V. *Pol'skaja mifologičeskaja leksika v etimologičeskij i sravnitel'no-istoričeskij osveshenii*: Diss. kand. filol. nauk. Institut slavjanovedenija RAN. M., 1990, 378 p. (In Rus.)
- Shuster-Shevc H. V.-luzh. *wjera*, *wjerbaba* 'buschweiß, ved'ma' – neissledovannyj slavjanskij leksičeskij arhaizm. *Etimologija 1975*. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 64–67. (In Rus.)
- Slovar' ukraïns'koï movy*. Uporyadkuvaj z dodatkom vlasnoho materialu B. Hrynchenko. V 4-x t, t. 1. Kyïv, Vydavnytvo Akademii nauk Ukraïns'koï RSR, 1996.
- Slovenský slovník z literatury aj nářečí*. Slovensko-český diferenciální. Na základe slovníkov, literatury aj živej reči spracovali Kar. Kálal a Mir. Kálal. V Banskej Bystrici, Tlačou Slovenskej Grafie, 1923, 1002 p.
- Slovník slovenských nářečí*, red. I. Ripka. Bratislava, Veda, 1994, d. 1. 933 p.
- Slovník ukraïns'koï movy XVI – pershoï poloviny XVII st.*, vyp. 2. L'viv, Instytut Ukraïnoznavstva im. I. Kryp'yakevyča Publ., 1994, 151 p.
- Stachowski K. Wampir na rozdrozach. Etymologia wyrazu upiór – wampir w językach słowiańskich. *Rocznik Ślawistyczny*, t. LV, 2005, pp. 73–92.
- Stachowski K., Stachowski O. Possibly oriental elements in Slavonic folklore. Mamuna (Part 1). *Studia Linguistica Universitatis Jagellonicae Cracoviensis*, 134, 2017, pp. 97–102.
- Stachowski M. Polskie *dunder*. *LingVaria* VI, 2011, 1 (11), pp. 205–211.
- Stankov R. The Suffix *-ic-i* in the Slavonic Languages. *Slavjanskoje yazykoznanije. Vyp. 3. Paleoslavistika*. Moscow, Institut slavjanovedenija RAN Publ., 2020, pp. 261–283.
- Tolstaja S.M. Chesh. *nádcha*, *nátcha*, *nátka* i ih inoslavjanskije paralleli. *Etymological Research into Czech*. Proceedings of the Etymological Symposium Brno 2017, 12–14 September 2017, Brno, Eds. by I. Janyšková, H. Karlíková & V. Boček. Praha, Lidové noviny, 2017, pp. 391–400. (In Rus.)
- Tolstaja S.M. Kul'turnaja semantika i etimologija. *Studia etymologica Brunensia* 3. Sborník příspěvků z mezinárodní vědecké konference Etymologické symposion Brno 2005, pořádané etymologickým oddělením Ústavu pro jazyk český AV ČR v Brně ve dnech 6.–8. září 2005, eds. I. Janyšková, H. Karlíková. Praha, Nakladatelství Lidové noviny, 2006, pp. 385–398. (In Rus.)

- Tolstaja S.M. Nizhneluzhickaja *chódota: imja i personazh. *Zeszyty lużckie*, t. 47. Etymologia i kultura. Warszawa, 2013, pp. 39–49. (In Rus.)
- Tolstoj N.I. *Jazyk i narodnaja kul'tura. Oчерki po slavjanskoj mifologii i etnolingvistike*. Moscow, Indrik Publ., 1995, 512 p. (In Rus.)
- Toporov V.N. Eshe raz o nekotoryh teoreticheskikh aspektah etimologii. Toporov V.N. *Issledovanija po etimologii i semantike*. T. 1. Moscow, Jazyki slavjanskih kul'tur Publ., 2004, pp. 41–47. (In Rus.)
- Toporov V.N. Hettskaja ^{SALŠ}U.GI i slavjanskaja baba-Jaga. *Institut slavjanovedenija. Kratkie soobshenija*. 38. Slavjanskoe jazykoznanie. 1963, pp. 28–37. (In Rus.)
- Toporov V.N. *Issledovanija po etimologii i semantike*. T. 4. *Baltijskie i slavjanskie jazyki*. Kniga 1. Moscow, Jazyki slavjanskih kul'tur Publ., 2010, 415 p. (In Rus.)
- Toporov V.N. Iz nabljudenij nad etimologiej slov mifologicheskogo haraktera. *Etimologija 1967*. Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma «Problemy slavjanskih etimologicheskikh issledovanij v svjazi s obshej problematikoj sovremennoj etimologii». 24–31 janvarja 1967 g. Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 11–21. (In Rus.)
- Trubachev O.N. Dve bolgarskie etimologii. *Samodŭva. Momchil. Issledovanija po slavjanskomu jazykoznaniju*. Sbornik v chest' 60-letija prof. S.B. Bernshtejna. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 458–465. (In Rus.)
- Trubachev O.N. Iz slavjano-iranskikh leksicheskikh otnoshenij. Trubachev O.N. *Trudy po etimologii. Slovo. Istorija Kul'tura*. T. 2. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2004, pp. 25–102. (In Rus.)
- Trubachev O.N. Lingvisticheskaja geografija i etimologicheskie issledovanija. *Voprosy jazykoznanija*. 1959, № 1, pp. 16–33. (In Rus.)
- Trubachev O.N. Mysli o dohristianskoj religii slavjan v svete slavjanskogo jazykoznanija (po povodu novoj knigi: Leszek Moszyński. Die vorchristliche Religion der Slaven im Lichte der slavischen Sprachwissenschaft. Böhlau Verlag. Köln; Weimar; Wien, 1992). *Voprosy jazykoznanija*. 1994, № 6, pp. 3–15. (In Rus.)
- Trubachev O.N. *Trudy po etimologii. Slovo. Istorija. Kul'tura*. T. 1. Ch. 1. *Principy etimologicheskikh issledovanij*. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2004, pp. 25–190. (In Rus.)
- Uscinovich G. *Antrapanimija Grodzjenshchyny i Brestschyny (XIV–XVIII stst.)*. Minsk, Navuka i tehnika Publ., 1975, 176 p. (In Belarus.)
- Valentsova M.M. Etnolingvističeskij kommentarij k etimologii slova *upyr'*. Trudy Instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. IV. *Etimologija*. Moscow, Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova Publ., 2015, pp. 101–125. (in Rus.)
- Waniakowa J. Etymologia a etnolingwistyka: różne metodologie – wspólny cel. *Etnolingwistyka. Problemy Języka i Kultury*. 32 (2020), pp. 21–34.

Информация об авторе:

Валенцова Марина Михайловна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Отдела этнолингвистики
Института славяноведения РАН,
Москва, Российская Федерация,
Ленинский пр., 32 А.
ORCID: 0000-0002-6541-4269
E-mail: mvalent@mail.ru

Information about the author:

Marina V. Valentsova,
PhD, senior researcher,
Department of ethnilinguistics,
Institute of Slavic studies
of Russian Academy of Sciences
Moscow, Leninskij prospekt, 32A,
ORCID: 0000-0002-6541-4269
E-mail: mvalent@mail.ru